

«Центурий» уже был создан и работа над ними уже велась в то время, когда Флаций составлял свой «Каталог». Очевидно, мысль о необходимости такого сочинения пришла к нему во время работы над «Центуриями», когда он понял, что замысел его слишком масштабен и слишком амбициозен, чтобы реализоваться без промежуточных публикаций. Таким образом, схематически упрощая, «Каталог свидетелей истины» можно представить как переходный этап в ранней протестантской историографии от концепции Каспара Хедю и Себастьяна Франка к «Центуриям».

Библиографический список

1. *Catalogus testium veritatis, qui ante nostram aetatem reclamarunt Papae. Opus varia rerum, hoc praesertim tempore scitu dignissimum, cognitione refertum, ac lectu cum primis utile atque necessarium. Cum praefatione Mathiae Flacii Illyrici, qua Operis huius et ratio et usus exponitur.* – Basileae: Oporinus, s. a. (1556). – XVI + 1122 p.

2. *Ecclesiastica Historia, integram ecclesiae Christi ideam quantum ad locum, propagationem, persecutionem, tranquillitatem, doctrinam, haereses, ceremonias, gubernationem, schismata, synodos, personas, miracula, martyria, religiones extra ecclesiam et statum Imperii politicum attinet, secundum singulas Centurias, perspicuo ordine complectens: singulari diligentia et fide ex vetustissimis et optimis historicis, patribus et aliis scriptoribus congesta per aliquot studiosos et pios viros in urbe Magdeburgica. 13 vv.* – Basileae, Oporinus, 1559–74.

3. *Keute H.* Reformation und Geschichte. Kaspar Hedio als Historiograph. – Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1980. – 423 S.

4. *Scheible H.* Die Entstehung der Magdeburger Zenturien. Ein Beitrag zur Geschichte der historiographischen Methode. – Gütersloh: Mohn, 1966. – 78 S.

5. *Scheible H.* Der Plan der Magdeburger Zenturien und ihre ungedruckte Reformationsgeschichte. – Heidelberg, Univ. Diss., 1960. – 254 Bl.

УДК 930.1(091)

Митрофанов Виктор Владимирович

доктор исторических наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет (г. Нижневартовск)
viktor-n1962@mail.ru

ОТЗЫВ С.Ф. ПЛАТОНОВА НА ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК В.А. САМАРЯНОВА ОБ ИПАТЬЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ

В работе конкретизируется деятельность С.Ф. Платонова в Ученом комитете Министерства народного просвещения, его роль в рецензировании исторических рукописей и книг, в том числе провинциальных авторов. Работа Платонова в Ученом комитете занимает особое место в его творческой биографии, именно в это время им были написаны десятки отзывов и рецензий, по которым можно не только проанализировать мнение ученого на конкретные издания, но и проследить формирование и изменение взглядов самого рецензента по актуальным и дискуссионным, а порой и малоизученным вопросам истории России. Заметим, что большинство из них остается неизвестным и стало вовлекаться в научный оборот только в последнее время. Автором впервые публикуется неизвестный отзыв Платонова на очерк В.А. Самарянова об Ипатьевском монастыре, даются ценные указания об этом отзыве, который содержит, по мнению Платонова, интересные детали, существенные достоинства и недостатки. Автор статьи отмечает, что для написания отзыва Платонов, как всегда, наводил справки о предшествующих изданиях по этой теме, по всей видимости, также просмотренных и проанализированных.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, В.А. Самарянов, Ученый комитет МНП, отзыв, очерк, провинциальная историография.

Одной из замечательных страниц административной карьеры и научно-популярной деятельности С.Ф. Платонова по праву следует считать его работу в Ученом комитете (далее – УК) Министерства народного просвещения (далее – МНП). 31 декабря 1890 г. Председатель УК А.И. Георгиевский – один из крупных деятелей народного образования в России – информировал, что по его представлению от 11 декабря министр назначил С.Ф. Платонова с 19 декабря членом УК с «вознаграждением трудов по комитету из сумм сего комитета, по тысяче руб. в год» взамен отпускаемого «ныне вознаграждения по 500 руб.». Несмотря на то что вопрос был решен быстро, перед этим шло довольно длительное согласование. Официальное

приглашение Платонову от МНП поступило еще 17 марта 1890 г. с предложением должности члена УК по рассмотрению исторических сочинений [5, с. 19]. После назначения авторитетного профессора директором Женского педагогического института в 1903 г. он покидает с 1 сентября УК. Следует подчеркнуть, что членство в УК занимают особое место в творческой биографии Платонова: именно в это время им написаны (пока точно не подсчитано сколько, а заседания комитета проходили, как правило, каждую неделю, с перерывом на летний отпуск) десятки отзывов и рецензий, по которым можно не только проанализировать мнение ученого о конкретных изданиях, но и проследить формирование и изменение взглядов самого рецензента по актуальным и дискуссионным, а порой и мало-

изученным вопросам истории России. Заметим, что большинство их остается неизвестным и стало вовлекаться в научный оборот только в последнее время [4, с. 314–326; 6, с. 90–101].

УК появился в структуре МНП как неофициальный орган при главном правлении училищ 24 октября 1817 г. Его функции на протяжении векового существования менялись. При И.Д. Делянове в конце 1882 г. он вернулся к полномочиям, утвержденным еще в бытность министром Д.А. Толстого, по поручению руководителя ведомства рассматривать: а) педагогические вопросы; б) учебные руководства и программы преподавания; в) книги, сочинения и периодические издания, которые предполагаются для распространения в учебных заведениях; г) сочинения, предназначенные для поднесения Государю Императору и особам императорской фамилии. К компетенции УК были также отнесены вопросы об ученых экспедициях, назначение конкурсов на учебные программы, присуждение премий и другие. В его состав входили председатель, назначаемый именным указом императора, неопределенное число постоянных членов, назначаемых министром, и правитель дел.

М.А. Мамонтова, анализируя некоторые рецензии и отзывы об учебных книгах, написанных Платоновым по заданию УК, отмечает, что они способствовали «выработке необходимых требований к учебной литературе» [3].

Следует согласиться с мнением А.Д. Шипилова, заметившего, что «дореволюционная провинциальная историография всегда уделяла особое внимание местным событиям, влиявшим тем или иным образом на ход общероссийской истории, а также отдельным провинциалам, ставшим лицами государственного масштаба» [11].

Книга известного провинциального историописателя В.А. Самарянова (Самарянов Василий Алексеевич (1822–1896) – областной историк [12; 13; 14]. По окончании курса в Костромской семинарии он занимал должность столоначальника поочередно в костромской, затем рязанской консистории) упоминается современными исследователями среди «цикла трудов», написанных в дореволюционное время об Ипатьевском монастыре. «Описаний Ипатьевского монастыря было создано 5, – констатирует А.Д. Шипилов, – их авторами были П.П. Свиньин, Павел II Подлипский, М.Я. Диев, В.А. Самарянов, П.Ф. Островский» [11].

В предисловии к своей книжке Самарянов объясняет причину составления своих очерков. 22 июля 1881 г. император Александр III с супругой, детьми и братом Алексеем по пути из Нижнего в Рыбинск «изволили осчастливить Кострому» своим посещением. Программа краткого визита была насыщенной: поклонение чудотворной Федоровской иконе Божьей Матери, посещение

Ипатьевского монастыря, где был отслужен молебен и осмотрены Ризница монастыря и палаты Романовых, посещение Богоявленского женского монастыря. Дворянское общество было удостоено «милостивого приема» 2 сентября, где государыне был преподнесен серебряный альбом с видами Костромы. Императора заинтересовали фотографии с изображением Романовских палат, и он просил объяснений об их состоянии до реставрации. Именно этот вопрос и натолкнул Самарянова на мысль «исследовать по печатным источникам историю палат Романовых до их возобновления». На это мероприятие было получено согласие Костромского епископа Игнатия, и работа по сбору материалов, в том числе архивных, продолжалась в 1882–83 гг. Следует обратить внимание на оговорку, сделанную автором, что он привлекает в качестве источников «старые описные книги церковных и монастырских зданий», «контракты на строительство работ, указы святейшего Синода», «отношения Обер-прокуроров к местным архиереям», «печатные издания» (при этом не указывая, какие именно, кстати, и списка использованной литературы он не составил) и «материалы бывшей губернской строительной и дорожной комиссии». Однако перемещение на службу в другую губернию (Рязанскую), семейные проблемы задержали обработку материалов. И только через 10 лет, теперь уже рязанский историк, возвращается к продолжению реализации своего замысла и издает очерк не «по уверенности в его достоинствах», а потому, что данные ему «древние источники исчерпаны ... и сказать больше того, что ... изложено в предложенном очерке, нет на месте данных» [8, с. III–IV].

Книга состоит из предисловия, 6 отдельных очерков: 1. Краткий исторический очерк Костромского Ипатьевского монастыря, в котором находился дворец царя и великого князя Михаила Федоровича; 2. Место, занимаемое палатами Романовых в монастыре. Когда и кем они построены. Кто занимал это здание до и после 1913 г. 3. Состояние наместнических келий в XVII–XVIII вв. 4. Наместничьи кельи в начале XIX века принимают название царских чертогов и дворца царя и великого князя Михаила Федоровича. Ряд мер со стороны епархиального начальства к сохранению чертогов от разрушения; 5. Следы особого внимания членов царствующего дома к кельям Михаила Федоровича в Ипатьевском монастыре по делам и документам, начиная с XVII в. до нашего времени; 6. Посещение Ипатьевского монастыря и палат Михаила Федоровича высочайшими особами царствующего в России дома. Представляют интерес 10 вклеек с видами монастыря, портретами Михаила, его отца и матери, памятника Ивану Сусанину, специального плана монастыря, смета архитектора Мичурина на «исправление ветхостей в кельях

наместнических 1742», на общую сумму 265 руб. 3 коп., экспликации плана монастыря, на 5 (83–88) страницах – «Опись древностей Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря, не относящихся к богослужению, но имеющих особую важность в отношениях историческом и археологическом, составленная в 1855 году». Следовательно, содержание небольшой книжки довольно насыщено и сегодня представляет историографический, фактологический, археологический интерес.

Мы коснемся отзыва, составленного Платоновым 6 марта 1894 г. на эту книжку, по всей видимости, наспех. Он небольшой, написан на одном листе с двух сторон, вероятно неоконченный, на что указывают многоточия в тексте в двух местах. По сути, отзыв содержит подмеченные при быстром чтении детали, существенные достоинства и недостатки труда. Для написания отзыва Платонов, как всегда, наводил справки о предшествующих изданиях по этой теме [7; 9], по всей видимости также просмотренных и проанализированных. При этом не упоминает другие к этому времени опубликованные подобные издания [1; 15, с. 1–44]. Принципиальное замечание, сделанное рецензентом таково: «археологическое значение зданий никак нельзя считать важным», а сами постройки могут иметь интерес «только вместе с историей данного места вообще». Мысль совершенно замечательная, актуальная и для нашего времени. Нельзя реставрировать памятники без учета условий, в которых они создавались, изменяя их предназначение, даже если это оправдано красотой и требованиями новых вкусов. Поэтому один из просчетов автора очерка Платонов видит в том, что он «мало говорит о древнейшей истории всего монастыря», который является «колыбелью необъятной славы» (Платонов цитирует Указ Св. Синода от 21 авг. 1842 г.), увлекаясь изложением сведений о «судьбе зданий». Вот так, конкретными «мазками», всего несколькими словами талантливый художник слова, в оценке С.О. Шмидта, «хорошо знакомый с русской литературой» [16, с. 45], оценивает значение книги.

Высказано мнение о предназначении книги Самарянова для учеников, которым она «не будет доступна пониманию». Но автор отзыва склонен «одобрить» труд для фундаментальных библиотек, что следовало рассматривать большой удачей.

Для любого исследователя появление отзыва на его труд является важной коммуникацией, рефлексией, необходимой для творческих исканий, рассматриваемый отзыв же следует рассматривать, скорее всего, как цензурную процедуру и рекомендацию к публикации. Этим объясняются и его краткость, и структура.

Таким образом, Платонов явился тем сотрудником УК, который дал зеленый свет публикации труда костромского любителя истории, который

сегодня, являясь частью костромского романоведения, занимает достойное место в провинциальной историографии.

Введение в научный оборот очередного отзыва, вышедшего из-под руки выдающегося историка, будет способствовать конкретизации представлений о его творческой лаборатории.

**Текст рецензии
(Отдел рукописей)**

**Российской Национальной библиотеки.
Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1434. Л. 1-2об.)**

Платонов С.Ф. Памяти бояр Романовых. Книга В.А. Самарянова.

Отзыв 6 марта 1894 г.

Секретарь Рязанской духовной консистории Вас. А. Самарянов в докладной записке г. Министру правильно объясняет, что настоящее его согласие «удостоено... (так в рукописи. – В.М.) на этом основании с решением обратиться к г. Министру с просьбою о том, не удовлетворяет ли его сей... (так в рукописи. – В.М.).

Книга Самарянова содержит в себе, главным образом, описание и историю постройки в ограде Ипатьевского монастыря, в котором, как это теперь признается, пребывал царь Михаил Федорович Романов в дни избрания его на царство и который в XVII и XVIII в. под названием паломнических келий не один раз ремонтировавшихся и перестраивавшихся. Две различных притчи известны [1]. Пока в начале текущего века не получили значение исторического памятника и пока не было в 30-х г. поднят вопрос их реставрации [2]. В этих палатах не только не сохранилось современного царю Михаилу Федоровичу обстановки, но и архивные формы менялись много раз, так что археологическое значение зданий никак нельзя считать важным [3]. Поэтому и история здания реальна, она не приводит и к шаткому восстановлению, действительно, старейших форм постройки, может иметь интерес не сама по себе, а только вместе с историей данного места вообще. В труде же г. Самарянова как раз очень много уделено места сведениям, оказавшим судьбе здания, и очень мало говорится о древнейшей истории всего монастыря. Правда можно заметить, что история монастыря уже дважды очень обстоятельно была рассказана в напечатанных его «описаниях» (1832 и 1870 гг. [7; 9]). Так что г. Самарянову не было нужды повторять известного.

Но для школьных библиотек, тем не менее, лучше было бы иметь хорошее описание всего монастыря, бывшего, по выражению священного Синода, «колыбелью необъятной славы», чем историю одного строения, которое в настоящих своих формах вряд ли и было такою. По этим соображениям и решаются сказать, что относительно составленного и хорошо изложенного трудом Самарянова, кажется, труд слишком ужало содержание, не мо-

жет иметь общего интереса и не будет доступен пониманию учеников. Самое большее, что можно сделать для распространения этой книги, это, по моему мнению, одобрить ее для фундаментальных библиотек средних учебных заведений. Прибавлю, что изданная книга в IV–IX, 87 стр. ценой 1–25 коп. очень высока, а рисунки в ней невысокого достоинства.

Примечания

1. Согласно наиболее общепринятой версии, монастырь основан около 1330 г. татарским мурзою Четом, родоначальником рода Годуновых, бежавшим из Золотой Орды к Ивану Калите и принявшим в Москве крещение под именем Захария (см.: Палаты бояр Романовых... С. 2). Впервые в летописях монастырь упоминается в 1435 году, когда в ходе междоусобной войны московских и галичских князей весной этого года «на мысе у святого Ипатия, межи Волгою и Костромы». Автором же выдвигается версия, что Ипатьевский монастырь основан новгородцами в 1-ой половине XIII века, он пишет: «Судя по всему, монастырь был основан в зоне расселения новгородских переселенцев или в середине, или, вероятнее, – в 1-й половине XIII века, ещё до монголо-татарского нашествия» [2, с. 7–19].

2. В 1830-е годы, по указу Николая I, в Ипатьевский монастырь прибыл профессор Императорской Академии художеств К.А. Тон, которому было поручено составить проект реставрации Палат и некоторых других монастырских строений. Однако реставрация К.А. Тона не решила проблему возвращения памятнику его первоначального облика. Ремонтно-реставрационные работы были направлены лишь на внешнее обновление здания.

3. Например, посетив в 1858 г. Ипатьевский монастырь, Александр II дал указание о реставрации монастырской кельи, где в 1613 и 1619 гг. жил родоначальник династии, – «царские чертоги во вкусе XVII века». Эта работа была поручена архитектору Ф.Ф. Рихтеру, который к этому времени руководил подобными работами в Москве, восстанавливая боярский терем Романовых на Варварке. В Костроме работы окончены в 1863 г., когда были освящены и «Кельи царя Михаила Федоровича». Обер-прокурор синода К.П. Победоносцев, сопровождая наследника Александра Александровича во время посещения Костромы, высказал критические замечания по вопросам подходов к реставрации известного архитектора.

Библиографический список

1. Диев М.Я. Историческое описание Костромского Ипатьевского монастыря. – М.: Издательство «Тип. А. Семне», 1858. – 92 с.
2. Зонтиков Н.А. Когда и кем был основан Ипатьевский монастырь // Костромской край,

история и культура / Краеведческий альманах «Костромская земля». – Кострома: Костромской общественной фонд культуры. – 2006. – Вып. 6. – 624 с.

3. Мамонтова М.А. С.Ф. Платонов: поиск модели исторического исследования: дисс. ... канд. ист. наук. – Омск, 2002. (Рукопись).

4. Мамонтова М.А. С.Ф. Платонов как рецензент // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. – СПб: Любавич, 2011. – 502 с.

5. Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и развитие истории образования в России (до 1917 г.). – Лангепас; Екатеринбург: Из-во УРАГС, 2009. – 200 с.

6. Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и Ученый комитет Министерства народного просвещения // Тюменский исторический сборник. – Тюмень: Издательство «Бектор Бук», 2006. – Вып. IX. – 296 с.

7. Островский П.Ф. Историко-статистическое описание Костромского первоклассного Ипатьевского монастыря. – Кострома: Типография Андрионникова, 1870. – 312 с.

8. Палаты бояр Романовых, или Дворец царя Михаила Федоровича в Костромском кафедральном 1-го класса Ипатьевском монастыре: (исторический очерк по делам и документам Ипатьевского архива) / сост., авт. предисл. В.А. Самарянов. – Рязань: Типо-литография Н.Д. Малашкина, 1892. – 97 с.

9. Павел II Подлипский. Описание Костромского Ипатьевского монастыря, в Костроме юный Михаил Федорович Романов умолен знаменитым посольством Московским на царство Русское. Составлено из подлинных монастырских бумаг. – М., 1832.

10. Рец.: Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова. Генеалогический и исторический материал по печатным источникам, собранный Н.Н. Селифонтовым. – Ч. 1 // Исторический вестник. – 1901. – Т. 84. – № 5. – С. 756–757.

11. П Романовские чтения. Центр и провинция в системе российской государственности: материалы конференции. Кострома, 26–27 марта 2009 года / сост. и науч. ред. А.М. Белов, А.В. Новиков. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009.

12. Самарянов В.А. Памяти Ивана Сусанина, за царя, спасителя веры и царства, живот свой положившего в 7121 (1613) году. – Рязань, 1884. – 105 с.

13. Самарянов В.А. Город Галич Костромской губ. в начале XVII в. – Кострома, 1887. – 33 с.

14. Самарянов В.А. Стефан Яворский, митрополит Рязанский и Муромский. – Рязань, 1895.

15. Свиньин П.П. Ипатьевский монастырь // Отечественные записки. – 1820. – Ч. 1. – № 1. – С. 1–44.

16. Шмидт С.О. Историк С.Ф. Платонов – ученый и педагог (К 150-летию со дня рождения). – М.: Наука, 2010. – 147 с.